

"Ты рано встал, Эванс", - прокомментировал Чарлюс, когда Гарри вышел из душа.

"Я мало сплю", - ответил он.

Он этого не сделал.

С тех пор, как он себя помнил, он не спал спокойно, горести его жизни были бесконечны и отягощали его, но теперь он спал еще меньше. С тех пор как Фламели проделали то, что они сделали с ритуалом, сон ускользал от него.

И все же, как бы ни было утомительно вставать до восхода солнца, он обнаружил, что не был ни вялым, ни обделенным.

По правде говоря, он чувствовал себя бодрым, когда просыпался, стремясь приступить к работе над тем, что занимало его разум, и таким же беспокойным, если ему не на чем было сосредоточиться.

"Ты говорил с целителем?" - спросил Чарлюс. "Возможно, она сможет тебе что-нибудь дать".

Гарри покачал головой.

"Мне просто много не нужно".

Чарлюс фыркнул.

"Скажи это Прюэтту", - ответил он, ткнув большим пальцем в сторону спящего мальчика, с которым Гарри еще не встречался. "Он спит столько, сколько может, и всегда опаздывает. Мы уже много лет назад перестали ждать, когда он придет завтракать."

"Кстати, об этом", - вмешался Тиберий, зевая, "не пора ли нам направиться в зал".

Чарлюс кивнул.

"Я должен дождаться Минерву", - объяснил Гарри. "Я сказал, что встречу с ней в семь".

"Она уже будет в общей комнате", - усмехнулся Чарлюс. "Минни, наверное, единственный человек, перед которым ты встаешь".

"Я просто хотел бы, чтобы она не была так быстра со своей палочкой по утрам", - проворчал Тиберий.

"Я думаю, проблема в том, что ты слишком торопишься с ответом", - упрекнул Чарлюс. "Как так получается, что твой рот бодрствует, а твой мозг все еще наполовину спит?"

Тиберий пожал плечами и одарил другого мальчика улыбкой.

"Называйте это талантом, если хотите".

"Больше похоже на чертову опасность", - пробормотал Чарлюс. "Давай, мы не хотим заставлять Поппи ждать еще долго, прежде чем она сможет проклинать тебя впервые в этом году".

"Вот это было бы позором", - весело сказал Тиберий, направляясь к двери.

"Давай, Гарри, - подбадривал Чарлюс, - ты пропустишь это, если нет".

Гарри последовал за ним, и они вдвоем наткнулись на Тиберия, который катался по полу, пытаясь вытащить маленького осьминога, прилипшего к его рту.

"Я же говорил тебе", - вздохнул Чарлюс, убирая существо взмахом палочки. "Что же натворил на этот раз?" - спросил он Поппи.

"Ничего", - ответила девушка. "Я просто предотвратил его глупость и действовал раньше, чем он смог".

"С осьминогом?"

"Показалось уместным", - ответила Поппи.

Чарлюс просто покачал головой.

"С тобой все в порядке, Огден?"

"Ну, я не буду притворяться, что это не было неожиданностью", - ответил он с придыханием. "Я только собирался сказать ей, что мне понравились ее волосы".

"Учитывая ваши предыдущие заявления, я не могу сказать, что виню ее", - усмехнулся Чарлюс, помогая мальчику подняться на ноги. "Не волнуйся, Гарри, это почти ежедневное дело".

"Ты привыкаешь к этому", - вмешалась Минерва. "Я полагаю, вы встали ни свет ни заря, разгуливая по замку?"

"Я не разгуливаю", - защищался Гарри.

"Нет, но ты все равно должен спать", - многозначительно сказала Минерва. "Тебе не нужно, чтобы я подоткнул тебе одеяло и убедился, что ты остаешься в постели, не так ли?"

"О-о-о", - радостно воскликнул Тиберий.

"Оставь это, Огден", - фыркнула Поппи. "Даже ты не можешь поверить, что Минни имела в виду это, каким бы извращенным способом ты ни думал".

"Но в ее устах это прозвучало..."

"Не заканчивай это предложение", - предупредила Минерва.

Тиберий, к большому удивлению Гарри, сделал, как ему было сказано.

"Что?" - спросил мальчик. "Поппи достаточно плоха, но, по крайней мере, она не пытается превратить мои уши в крабов или что-то в этом роде".

"Ты сделал это?"

Минерва безропотно кивнула.

"Он это заслужил".

"В любом случае", - вмешался Чарлюс. "Забыв о склонности Тиберия попадать в неприятности практически со всеми, с кем он разговаривает, мы должны идти. Дамблдор будет ждать с расписанием."

Когда никто не возразил, он вывел их из общей комнаты, а за ними последовало около дюжины первокурсников, чтобы они не заблудились по дороге.

"Итак, ты все еще спишь не лучше?" - спросила Минерва.

Гарри покачал головой.

"Теперь я к этому привык", - ответил он, пожимая плечами.

Минерва понимающе кивнула.

Он не говорил с ней о ритуале, о том, что его мучило, или об изменениях, которые он почувствовал в себе с тех пор. Что касается Гарри, то она и так знала слишком много.

Дело было не в том, что он не доверял ей, скорее, он не хотел, чтобы она была обременена чем-то большим, чем она уже была. Она уже почти поклялась хранить тайну относительно его путешествия во времени.

Было бы несправедливо добавлять к этому что-то еще.

В этот час в Большой зал попадали только те, кто вставал рано, и Гарри занял место за гриффиндорским столом рядом с Минервой и положил себе очень щедрую порцию яиц с беконом.

"Проголодался, Эванс?" - спросила Августа.

Острый взгляд, которым она одарила его, очень напомнил ему суровую ведьму в странной шляпе стервятника, которую он встретил в больнице Святого Мунго. Тем не менее, он пожал плечами, добавляя еще еды в свою тарелку.

"Да", - просто ответил он.

Этим утром он проголодался от своих усилий, его аппетит, казалось, только усилился за последние недели.

Возможно, он знал, что ему не придется терпеть голод, который он испытывал у Дурслей, или дополнительное напряжение, которому он подвергал свое тело и магию, он не мог быть уверен, но он ел больше, чем когда-либо.

"Черт возьми, Эванс, побереги немного для нас", - поддразнил Огден.

"Он ни за что не съест все это", - предсказала Поппи.

Минерва забавно покачала головой.

Она была свидетельницей того, как много Гарри мог втиснуть в свое маленькое тело во время еды. Его тарелка достаточно скоро опустеет.

"Куда это ведет?" - с любопытством спросил Чарлюс, поскольку Гарри действительно без труда справился со своей едой.

Гарри пожал плечами в ответ, и наследник Поттеров усмехнулся.

"Хорошее шоу", - прокомментировал он, поднимая свой бокал с апельсиновым соком. "Огден не

съел и половины того, что ты, и все равно приготовил вдвое больше каши".

"Эй!" - запротестовал Тиберий.

К сожалению, у мальчика был набит рот тостом, и Поппи в итоге получила значительное количество крошек спереди на своей мантии.

"Убери это", - потребовала она.

С извиняющимся видом Тиберий так и сделал.

"Извини, Поппи", - сказал он.

Девушка фыркнула и сжалась над ним, хотя и пропустила ухмылку и подмигивание, которые он подарил Чарлюсу, когда она отвернулась.

"Дамблдор идет", - сообщила им Августа.

Профессор трансфигурации сиял, когда приближался, сжимая в правой руке стопку пергамента.

"Поппи, мадам Колетт очень хочет, чтобы ты начала этот вечер в больничном крыле, если ты все еще хочешь продолжать быть целительницей?" сказал он девушке, которая нетерпеливо кивнула. "Превосходно. Она будет рада тебя видеть."

Поппи приняла лист пергамента от мужчины, прежде чем Дамблдор обратил свое внимание на остальную группу.

"Мистер Поттер, могу я предположить, что увижу вас сегодня вечером в клубе трансфигурации?"

"Вы будете, профессор", - ответил Чарлюс.

Дамблдор улыбнулся ему вместе со своим расписанием.

"Я бы любезно попросил вас помочь мистеру Эвансу в его первые дни здесь. У вас такое же расписание."

"Конечно", - с готовностью согласился Чарлюс, кивая в сторону Гарри.

"И вас, мистер Эванс, я бы настоятельно попросил присоединиться к нам этим вечером. Не так много людей с твоим естественным пониманием искусства."

"Он будет там", - ответила за него Минерва, прежде чем Гарри смог заговорить.

"Черт возьми, Эванс, ты тогда говорил совсем как Макгонагалл", - передразнил Тиберий.

"И вы, мистер Огден", - вмешался Дамблдор, прежде чем Минерва успела сделать замечание. "Постарайся хоть немного контролировать свой язык".

Тиберий, казалось, обдумывал ответ, прежде чем покачать головой.

"Я не думаю, что это возможно, профессор".

Дамблдор усмехнулся, вручая группе остальные расписания.

"Тогда мы должны надеяться, что Поппи так же снисходительна, как и быстра со своей палочкой. Наслаждайся своим первым днем."

С этими словами он откланялся и подошел к группе нервничающих первокурсников.

"Что сначала?" - спросил Тиберий.

"Чары с Эшмонтом", - ответила Августа.

"После этого?"

"Защита".

"А потом зелья", - проворчал Гарри, вызвав стон у Чарлюса.

"Я думал, ты бросаешь зелья?" - растерянно спросила Поппи.

Чарлюс фыркнул.

"На это нет никаких шансов. Когда я заговорил об этом со своими родителями, мой отец очень ясно дал понять, что я буду продолжать заниматься этим".

"Уильям - настоящий брейкер", - весело ответил Тиберий.

Чарлюс кивнул.

"В любом случае, мы должны пойти в "Чары", прежде чем Эшмонт начнет раздавать задержания".

Гарри последовал за остальной частью группы из зала, где они направились в коридор чар.

"Значит, тебе тоже не нравятся зелья?" - спросил его Чарлюс.

Гарри покачал головой.

"Я не совсем хорош в этом", - ответил он. "Это полезно знать, но я не могу придумать ничего хуже, чем проводить свои дни, скрываясь в подземелье и воняя кишками".

Чарлюс рассмеялся и кивнул в знак согласия.

"Однажды я взорвал три котла на одном занятии. Бедная девушка позади меня потеряла все свои волосы."

"Это было только в прошлом году, Чарлюс", - заметила Августа.

Наследник Поттеров поморщился.

"Это правда", - вздохнул он. "Я ужасен в зельеварении".

"Может быть, тогда мы сможем вместе взорвать несколько котлов", - предложил Гарри.

"Это могло бы сработать", - согласился Чарлюс. "Может быть, между нами мы сможем сделать что-то правильно, но почему ты принимаешь зелья? Ты не мог бы просто бросить это?"

Гарри обдумывал это, но, зная, насколько полезными они могут быть для него в будущем, передумал. Кроме того, Перенель была так довольна его оценкой по предмету, что он не мог заставить себя разочаровать ее.

"Если бы я сделал это, одна дама была бы расстроена из-за меня".

"Минерва?" - растерянно спросил Чарлюс.

«Что? Нет, - возразил Гарри.

"Тогда кто?"

"Моя тетя", - неуверенно ответил Гарри, поставленный в тупик.

"О, твои родители, я забыл", - извиняющимся тоном сказал Чарлюс. "На что они были похожи?"

Гарри пожал плечами, изо всех сил стараясь игнорировать тот факт, что он вел этот разговор с тем, кто, вероятно, был его дедушкой. Сходство с Джеймсом Поттером действительно было неоспоримым.

"Они были убиты, когда мне был год. На самом деле я ничего о них не помню."

Чарлюс бросил на него сочувственный взгляд.

"Извини, Эванс", - искренне ответил он, прежде чем нахмуренное выражение омрачило его черты. "Убит?"

"От темного волшебника".

"Поговори о том, чтобы приложить к этому руку, Чарлюс", - пробормотал Горшечник себе под нос.

"Все в порядке", - заверил его Гарри, когда они вошли в класс.

Это выглядело почти так же, как и тогда, когда Гарри посещал уроки с Флитвиком, хотя на подиуме не было стопки книг, на которую смотрел маленький человечек.

"Августа!" - позвал мальчик, одетый в желтую полосатую мантию Хаффлпаффа.

"Привет, Фрэнк", - поприветствовала Августа мальчика с теплой улыбкой.

Один взгляд на мальчика сказал ему все, что Гарри нужно было знать о том, кто он такой. Если бы кто-нибудь поверил, что он и Чарлюс похожи, они бы подумали, что Невилл и Фрэнсис - близнецы.

"Вы, должно быть, Эванс", - приветствовал его хаффлпаффец. "Я Фрэнсис Лонгботтом, но вы можете называть меня Фрэнком".

"Приятно познакомиться, Фрэнк", - ответил Гарри, принимая предложенную руку.

"Хорошо, садитесь вы все", - громкий голос прорезался по комнате.

Вошедший мужчина был стар, его длинные седые волосы поредели, а карие глаза - единственное, в чем, казалось, еще оставалось много жизни. Казалось, что потребуется

немного больше, чем легкий ветерок, чтобы опрокинуть его.

"Сегодня мы начнем нашу работу над продвинутой анимацией", - продолжил он. "Это полезный навык для всех видов карьеры, поэтому я бы посоветовал вам приложить усилия. Теперь обратите внимание, чтобы увидеть, чего можно достичь, когда вы овладеете этим".

Он продолжил демонстрировать, как можно применить магию, заставляя книги летать по комнате, как будто они были птицами, заставляя стулья кататься по полу, но интерес Гарри пробудился только после того, как он оживил доспехи в углу комнаты.

Он наблюдал, как оно с лязгом направилось к пустому столу, прежде чем поднять огромный топор над головой и разрубить его надвое.

"Как вы можете видеть, магию можно использовать для самых бессмысленных вещей, вплоть до защитных мер", - объяснил профессор Эшмонт. "Если бы у вас было такое желание, вы могли бы даже зачаровать и оживить свою входную дверь, чтобы обезглавить любого нарушителя. Конечно, тебе пришлось бы отвечать перед аврорами, но ты был бы жив, по крайней мере, для этого."

"Вы сделали это, профессор?" - нервно спросил мальчик из Хаффлпафа.

"Я могу заверить тебя, Уилкин, если бы кто-нибудь был настолько глуп, чтобы попытаться проникнуть в мой дом, входная дверь, которая может обезглавить тебя, была бы наименьшей из их забот".

Гарри одобритительно кивнул, вызвав удивленное покачивание головой у Минервы.

"Хорошо, станьте партнером и посмотрите, насколько креативным вы можете быть", - проинструктировал Эшмонт. "Однако ничего такого, что могло бы причинить вред кому-либо в комнате. Мне не нужно, чтобы Колетт позвонила в мой колокольчик в первый день возвращения. Используй все, что сможешь найти в комнате."

"Что ты думаешь, Эванс?" - спросил Чарлюс. "Ты видишь что-нибудь, с чем можно было бы поработать?"

Гарри оглядел комнату. На мгновение его взгляд остановился на доспехах, но он знал, что не сможет устоять перед искушением повторить то, что сделал Эшмонт. Чарлюс заметил это и усмехнулся.

"Поверь мне, ничего не было бы веселее, но Минни сняла бы с меня шкуру. Может, я и префект, но она держит меня в узде."

Гарри не показалось, что в это трудно поверить, и он поймал себя на том, что задается вопросом, почему девушке не дали эту должность.

"Ей предложили это, - объяснил Чарлюс, по-видимому, прочитав его мысли, - но она отказалась, сказав, что патрули будут мешать ее учебе и квиддичу".

"Понятно", - прокомментировал Гарри, вспомнив, как даже Гермиона сетовала на дополнительную ответственность, которую давал ей значок, и сократила ее пересмотр на пятом курсе. "А как насчет этих?" - спросил Гарри, вызывая пару ботинок, которые он заметил возле одного из шкафов.

Чарлюс кивнул, прежде чем взмахнуть палочкой, и ботинки начали танцевать по столу.

"Хороший Поттер", - крикнул Эшмонт. "Возьмите пять очков для Гриффиндора. Ты, Эванс, что ты можешь сделать?"

Гарри на мгновение задумался над ботинками, прежде чем кивнуть.

В наборе книг, которые Сириус и Ремус подарили ему, упоминалась анимация для защиты и то, как творческий подход к ней может стать отличным оружием. Он не придавал этому особого значения, но чувствовал себя немного знакомым с магией.

Помня об этом, он взмахнул палочкой, преобразив подошвы так, что они были украшены шипами, и отправил ботинки в бегство. Они выбили искры из каменного пола, прежде чем их подбросило в воздух, и они с глухим стуком врезались в дверь.

"Ну, это еще одно применение для них", - прокомментировал Чарлюс. "Черт возьми, Эванс, отлично сработано".

Эшмонт кивнул в знак согласия.

"Отличный контроль, Эванс, и довольно изобретательное использование заклинания. Возьмите десять очков для Гриффиндора", - похвалил он, прежде чем переключить свое внимание на пару Хаффлпаффов.

Гарри вызвал ботинки из-за двери, и Чарлюс осмотрел их, одобрительно кивая.

"Это прекрасная трансфигурация", - пробормотал он. "Эти шипы смертельно опасны. Может быть, Малфой дважды подумает, когда услышит об этом."

"Малфой?" Гарри спросил.

Чарлюс глубоко вздохнул.

"Я встретился с Арктурусом Блэком прошлой ночью, чтобы обсудить то, что произошло. У нас с ним есть соглашение, что мы будем поддерживать мир между домами. Абраксус чуть не сломал его прошлой ночью, и Блэк думает, что он попытается снова."

"Идиот", - пробормотал Гарри.

Чарлюс кивнул в знак согласия.

"Но опасный", - предупредил он. "Он трус, но имеет большое влияние на змей. Арктур беспокоится, что они больше не будут слушать его и о тебе."

"Почему я?"

"Ты неизвестный", - указал Чарлюс. "Ты появился из ниоткуда, утверждая, что ты полукровка. Никто не знает, из какой ты семьи. Арктур, похоже, думает, что ты можешь быть родственником ему или мне. Что ж, в чем-то ты действительно похожа на нас обоих, - добавил он, нахмурившись.

"Разве не все чистокровные каким-то образом связаны?"

"Да, - признал Чарлюс, - но на самом деле мы не похожи друг на друга. Я вообще похож на

Огдена?"

Гарри покачал головой.

"Хотите верьте, хотите нет, но мы так или иначе двоюродные братья. Вы либо тесно связаны с нами, либо это совпадение. На самом деле это не мое дело, и я не буду совать нос в чужие дела, но люди захотят узнать, кто ваши родственники-волшебники. Учитывая, что вас зовут Эванс, я предполагаю, что ваша мать?"

Гарри почувствовал явный дискомфорт от того, насколько точен был Чарлюс, хотя он сохранял невозмутимое выражение лица, несмотря на внутреннее смущение, которое испытывал.

"Нет, мой отец был чистокровным. Моя мать была магглорожденной, и я взяла ее имя."

Гарри не собирался выдавать свои секреты, но и лгать тоже не собирался. Поступая так, он чувствовал, что проявил бы неуважение к наследию Джеймса и Лили Поттер.

"Как я уже сказал, я не буду совать нос в чужие дела", - заверил его Чарлюс. "Я знаю, что ты не Поттер. Мои родители - единственные, кто остался, и я единственный ребенок в семье. Так было уже несколько поколений. Скорее всего, мы где-то связаны родственными узами. Может быть, однажды ты будешь доверять мне настолько, чтобы поделиться своим наследием. Ты интересный человек, Эванс."

Гарри мог только рассеянно кивнуть.

Это было не то обещание, которое он мог сдержать.

"По крайней мере, я могу успокоить разум Блэка", - усмехнулся Чарлюс. "Может, ты и не Поттер, но есть все шансы, что ты его родственник. У них есть изрядная доля своенравных членов семьи, которые могли бы произвести тебя на свет."

"Я не Блэк", - ответил Гарри. "Мой отец был их родственником, но не по имени".

"Тогда Арктур почувствует облегчение, услышав это. Без обид, Эванс, но то, что ты полукровка Дома Блэк, доставит тебе больше проблем, чем ты можешь себе представить. Старина Орион сделал бы все, что мог, чтобы избавиться от тебя."

"Звучит как приятный парень".

"Замечательно", - саркастически согласился Чарлюс. "В любом случае, позволь мне попробовать, что ты сделала с этими", - добавил он, указывая на ботинки.

С сосредоточенным видом и взмахом его палочки они побежали через комнату, только в противоположном направлении.

Чарлюс выглядел испуганным, когда левый ботинок пнул Тиберия в зад, заставив его с визгом опрокинуться на стол.

"Что, черт возьми, произошло?" - спросил Чарлюс, перекрывая взрывы смеха.

"Ты, должно быть, перепутал намерение заклинания", - фыркнул Гарри. "Ты, должно быть, хотел пнуть Тиберия".

"Я всегда хочу пнуть его, но не тогда".

Гарри мог только пожать плечами, борясь с желанием рассмеяться еще раз, когда Огден поднялся на ноги с выражением недоверия на лице.

"Эй, за что это было?" - спросил он, потирая зад.

"Извини, Огден", - смущенно произнес Чарлюс.

Мальчик посмеялся над этим событием.

"Не волнуйся, если мне это понадобится, я уверен, что Поппи даст мне посмотреть позже".

"Я не буду!" - фыркнула девушка.

"Ладно, хватит об этом", - вмешался Эшмонт. "Кроме того, это все, на что у нас сегодня есть время. Для вашего домашнего задания мне нужен список из пяти творческих способов использования продвинутых анимационных чар, который должен быть опубликован на следующей неделе. Ступай."

Не нуждаясь ни в чем, кроме своей палочки, Гарри перекинул сумку через плечо и вышел из комнаты вместе с остальными учениками.

"Итак, похоже ли обучение в Хогвартс на остальную часть вашего образования?" - спросил Чарлюс.

С Эшмонтом дела обстояли определенно иначе, чем с Флитвиком, поскольку у обоих профессоров был разный подход к преподаванию. Эшмонт, казалось, был тем, кто хотел, чтобы студенты учились методом проб и ошибок, а Флитвик - чтобы они сначала поняли теорию.

Гарри не испытал достаточно первого, чтобы судить, но его первый урок прошел достаточно хорошо.

"Все немного по-другому", - просто ответил он.

Чарлюс кивнул.

"Эшмонт не так уж плох, если ты остаешься на его хорошей стороне. Он достаточно хорошо знает свой предмет. Профессор Нотт хорош в защите. Ты многому у нее научишься."

"Профессор Нотт?" Гарри спросил.

Это имя было ему знакомо, и воспоминания, связанные с ним, были не из приятных. Нотт был одним из Пожирателей Смерти на кладбище в ту ночь, когда восстал Волдеморт, а Тео, его сын, учился на одном курсе с Гарри.

"Она сестра лорда Нотта", - объяснил Чарлюс. "Семья немного странная, но они знают свое дело".

Гарри ничего не сказал.

Станный - это было не то слово, которое он использовал бы, чтобы описать то, что он знал о них. Злые, возможно, и даже фанатичные, но, возможно, здесь они были другими.

Он должен был увидеть это сам.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701098>